

Жуань Сусу впервые в жизни ощутила, что взгляд человека может обладать такой пугающей силой.

Никакой явной жажды убийства, просто очень грозный вид. Он смотрел на неё так, словно перед ним был неодушевленный предмет, начисто лишенный каких-либо эмоций. Если подбирать эпитет, то единственное, что приходило на ум — свирепый.

Ощущение было такое, будто тебя отслеживает огромный хищный тигр: холод моментально пробежал по спине от самых пяток, по коже поползли мурашки, а в душе поселился первобытный страх.

Сам парень-альфа внешне был из тех, кого называют холодными красавцами, к тому же с оттенком дикой привлекательности. Это проявлялось не только в его высоком, под метр девяносто, росте. Черты лица у новенького были резкими и холодными. Он был, безусловно, красив, но от него исходила аура отчужденности, не позволяющая подойти близко. А в сочетании с короткой, аккуратной стрижкой под машинку образ приобретал некую хищную жесткость — дикий и крутой. На первый взгляд он казался куда большим грозой школы, чем она сама.

С такой внешностью и этим безэмоциональным взглядом он был действительно, по-настоящему, невыносимо грозным!

Малодушная Жуань Сусу вмиг перепугалась. Её зрачки расширились, она на мгновение застыла, а придя в себя, словно испуганный оленёнок, отвела взгляд, стараясь быть как можно незаметнее.

Чувствуя, что взгляд альфы, сидящего через проход, всё ещё прикован к ней, Жуань Сусу вся одеревенела, а спина непроизвольно согнулась. Если бы пространство позволяло, она бы свернулась в клубок и тихонько укатилась куда-нибудь подальше из поля его зрения.

В то же время в душе Жуань Сусу укрепились одна мысль: ни при каких обстоятельствах нельзя с ним драться! Шестое чувство, присущее девушкам, подсказывало ей, что даже если бы сейчас в этом теле была истинная душа альфы, она не факт, что вышла бы победителем из схватки с этим парнем.

До конца уроков оставалось ещё два занятия. Что же делать? Знала бы она, что так выйдет, осталась бы в медпункте, притворяясь больной. Но поздно ли притворяться сейчас? Если она вернется туда сразу после того, как только что пришла, школьный врач, не найдя никаких патологий, скорее всего, просто отправит её в больницу с помощью этой троицы. Слишком развитые технологии — это тоже плохо, даже нормально заболеть невозможно.

Но и заставлять троих искренне заботящихся о ней парней волноваться зря она не хотела. К тому же, долго притворяться не выйдет, и, вероятно, от судьбы сразиться с новеньким всё равно не уйти. Бегство — не решение проблемы.

Жуань Сусу не удержалась и взъерошила распущенные волосы. Голова шла кругом!

— Главарь! — прямо перед её лицом внезапно возникло крупное лицо Лю Цзина, сопровождаемое громким выкриком.

Рука Жуань Сусу дрогнула, она едва не выдрала клоч собственных волос. В следующую секунду она рефлекторно повернула голову в сторону места новенького, о котором не переставала думать.

Оставленный без внимания Лю Цзин:

— ...

— Главарь, это я тебя зову, почему ты смотришь на кого-то другого?

До её ушей донесся обиженный голос Лю Цзина, но Жуань Сусу была рассеянна и не разобрала слов. Не увидев высокой фигуры на соседнем ряду, она подсознательно подняла глаза, оглядывая класс в поисках новенького, и лишь рассеянно бросила:

— Ага.

Лю Цзин:

— ...

Бай Ханьюй покачал головой и, вздохнув, похлопал Лю Цзина по плечу:

— Я тебе верю.

Лю Цзин сейчас жаждал только внимания своего главаря, поэтому к доверию Бай Ханьюя отнесся с пренебрежением. Он брезгливо дернул плечом, сбрасывая руку товарища, и уныло спросил:

— Во что веришь?

— В то, что главарь и правда заиклилась на новеньком, — ответил Бай Ханьюй.

Услышав о новеньком, Лю Цзин оживился, повернулся к нему и жестом велел продолжать. Бай Ханьюй не стал тянуть:

— Главарь уделяет новенькому столько внимания, что скоро догонит школьную красавицу! Честно говоря, если бы новенький не был альфой, я бы после того, как главарь украдкой пялилась на него на уроке, подумал, что она сменила объект обожания.

Лю Цзин на мгновение затормозил:

— Сменила объект обожания? На кого?

Бай Ханьюй:

— ...

Мозги у Лю Цзина — это просто катастрофа. Бай Ханьюй с видом полного отчаяния произнес:

— На тебя.

Лю Цзин вытаращил глаза и в ужасе повернулся к Жуань Сусу.

Бай Ханьюй:

— ...

Наблюдавший за всем этим Гу Мо:

— ...

Черт возьми?

<http://bllate.org/book/21296/2159541>